шивается в дела, до „его велебности“ совсем не относящиеся. Интересно отметить тот факт, что царь Алексей Михайлович, когда возник вопрос о возможности мирного воссоединения Правобережной Украины с Россией, именно Гизелю дал секретное поручение вступить в переговоры от имени московского правительства с Петром Дорошенко. Выполняя это поручение, Гизель написал несколько писем проживавшему тогда в Каневе киевскому митрополиту Иосифу Тукальскому — ближайшему советнику чигиринского гетмана. Одно из этих писем дошло до нас и может служить небезынтересным комментарием к „Синопсису“. В письме этом — от 25 июня 1673 года[1] — Гизель обращал внимание своего корреспондента на то, что „незгода внутрняя и разделение“ в эти переживаемые Правобережной Украиной „оплаканые часы“ турецкой неволи ведут только к тому, что „християне значне в силах своих слабеют, а бисурмане умоцняются и силу берут над християнами“, призывал к „згоде и соединению“, обещал гетману всяческую „милость“ царскую, если он добровольно со всем своим „рицерством, до власти его належачим“, отдаст себя под высокую „протекцию“ московского государя. Именем церкви Гизель просил Тукальского приложить все усилия к тому, чтобы склонить гетмана „до подданя ся его царскому пресветлому величеству“, „абы, яко за часов апостолских, так и теперь, за часу нашего, на пострах неприятелем креста господня, множеству верующих християн сердце было едино и душа едина“.

Центральная мысль, лежащая в основе „Синопсиса“ и проникающая собой всю книгу, — мысль о том, что Украина, Левобережная и Правобережная, „обох боков Днепра“, является исконным достоянием и отчиной царя Алексея Михайловича, что „самодержавие“ ныне царствующего великого государя Московского и царя всея России является продолжением „самодержавия“ князей киевских, что Москва — прямая наследница и преемница древней столицы „державы Российской“ — Киева. Идея эта предопределила собой и самый план книги и самый отбор исторических фактов, подлежащих изложению. Автор „Синопсиса“ менее всего руководствовался желанием предложить вниманию читателя „учебник“ общерусской истории. В центре его изложения — Киевское государство, его историческая судьба, его князья („о них же найпаче слово“). История „Великой“ и „Малой“ России излагается автором только в той мере, в какой это было необходимо для связи его рассказа о далеком прошлом с текущей современностью. Даже о событиях Галицко-Волынского княжества в книге упоминается вскользь. Сообщая о событиях этого княжества, автор счел нужным специально оговориться: „Галицкое княжение или царствие того ради зде предложися, яко и Киевское самодержавствие пренесено быст к нему“ (стр. 105). Автора интересует прежде всего начальный момент в истории Российского государства — становление российского „самодержавствия“.

В полном соответствии с этим замыслом автор „Синопсиса“ и начал свое повествование с рассказа „о преславном верховном и всего народа Российскаго головном граде Киеве и о начале его“.[2]

В истории Киевского государства автор четко различает два периода: древнейший, когда городом и страной управляли местные князья, и

---

[1] Акты Южной и Западной России, т. XI, СПб., 1879, стлб. 267—270.

[2] Составляя свой обзор истории Киевского государства, автор „Синопсиса“ широко пользовался, как свидетельствуют ссылки на полях книги, не только русскими источниками, но и польскими (в первую очередь данными „Kroniki“ М. Стрыйковского). Вопрос об источниках „Синопсиса“ еще ждет своего исследователя.